

Повторный массаж переносицы уже не помогал.

- Теперь понятно, почему в последнее время Улькиорра такой раздраженный.

- Э, да, моя вина, - признался Нацу. - Нестоило мне пытаться вывести его на откровенный разговор. Все-таки, герой в маске и все такое. Но он держался как камень! Хотя, знаете, Тоусен-сан, есть у Улькиорры-сана некоторые странности. Он почему-то в моем присутствии все время бормочет себе под нос одну и ту же фразу. О том, что давно пора вынести из ЛасНочес всякий мусор. Вы не в курсе, у него с этим мусором, может, какая травма моральная? Ну, там, в детстве мусорным бачком стукнули по загривку?

- Нацу-кун, давай вернемся к тебе и твоему плану.

- А кто вам сказал, что у меня есть... план?

Нумерос подозрительно прищурился, и Тоусен как-то сразу понял, что сказал что-то не то. Или это 78-ой опять услышал что-тосвое.

- Ваня, Ваня... Стукачок, - поджал губы Нацу.- Чтоб я тебе, дятлу малокалиберному, еще хоть раз дал пыхнуть в долг. Ну, ещесловишь у меня за это маслину между глаз в темной подворотне или перышко подребро.

- Кхым...

- Ой, Тоусен-сан, чуть о вас не забыл. Так вымне поможете с прожектором?

- Нацу всему должна быть мера...

- Я знаю, Тоусен-сан, - с покаянным видом перебил арранкар. - Но и вы поймите меня! Я ведь хочу, как лучше! А то, что получается как всегда, уже не моя вина! Ведь сами знаете, нельзя приготовить омлет, не дав кому-нибудь между ног. В смысле, не разбив пару яиц...

- Хорошо! - голос бывшего капитана надломано дрогнул. - Я помогу тебе с прожектором, Нацу-кун. Я сам его установлю, только будь так любезен, возвращайся к себе и займись чем-нибудь... Хотя, нет. Неделай ничего. Хотя бы сутки.

- Спасибо, Тоусен-сан! Я знал, что вынастоящий поборник справедливости!

Концы веревок, смотанные в узел, перелетели владонь к шинигами, сразу же ощутившего значительный вес осветительной установки.

- Спасибо еще раз, Тоусен-сан! Не забудьте протестировать и подкрутить диммер, Куарто любит мягкие постельные тона! И вот там...

Так и не закончив фразу, Шайтано исчез хлопке сонидо. Тоусену оставалось надеяться, что в этот раз 78-ой не "промахнется" так же, как этим утром. Сонидо у блондина было действительно жутко нестабильным, практически не давая ему регулировать расстояние перемещений, но в то, что Нацу случайно вломился в спальню к Халлибел, не верил никто. Наконец, где-то у основания купола послышался сильный грохот. Кажется, Нацу все-таки сумел спуститься...

Оглянувшись на кучу металлолома, Канаме глубоко задумался, куда бы ее деть, да так, чтобы этот мелкий анархист не отыскал вновь. Закопать в пустыне? Дезинтегрировать? А может, и вправду было лучше установить этот чертов прожектор, чтобы он успокоился? Подрегулировать в нем чего-нибудь, чтобы не работал, и оставить на вершине купола? Все равно там никого не бывает...

Минуту спустя, в покоях Куарто Эспада

- Улькиорра-сан!

- Нацу...

- Улькиорра-сан, вы не поверите! Помните, мои слова, что это не я виноват во всех этих глупых шутках насчет летучих мышей и прочих бэтманов! Так вот, я нашел истинного злодея! Пойдемте! Я покажу вам, где он! Теперь-то ему не отвертеться!

* * *

Хотя коридоры Лас Ночес всегда были довольно пустынные, сегодня в них царил уж совсем какое-то вялое оживление. Складывалось впечатление, что, по меньшей мере, половина обитателей цитадели куда-то пропала. И возможно в иной ситуации Гин обратил бы на это внимание, но сейчасон был занят совсем другим процессом.

Ответ на вопрос, кто украл самый большой плазменный экран из совещательной комнаты, Ичимару был известен. В принципе, Гин ни секунды не сомневался в его правильности. Но проблема заключалась как раз в том, что знание того кто, утащил плазменную панель с диагональю в 103 дюйма, никак не приближало бывшего капитана к нахождению этого белобрысого "кого-то". Что мог сделать Нацу с таким аппаратом, можно было лишь с ужасом предугадывать, но Гин старался не задумываться на эту тему. К тому же исчезновение телевизора срывало Ичимару одно его личное мероприятие, и это для него было гораздо важнее.

Проверив комнату 78-ого и несколько мест, где тот недавно ошивался с неясными намерениями, Ичимару пришел к выводу, что отыскать этого нумероса так просто у него все

равно бы не получилось. Оставалось лишь довериться чутью...

Чутье, как ни странно, уверенно привело Гина к покоем Новены, стоявшим несколько на отшибе от жилищ других представителей Эспады. Перейдя небольшой мост, шинигами прислушался к отчетливому шуму, доносившемуся из-за неплотно прикрытой двери. Внутри, похоже, находилось довольно много людей. Точнее арранкаров. И прибывали они в очень возбужденном состоянии.

Привыкнув не откладывать такие загадки вдальний ящик, Гин отворил створку и шагнул в огромный полутемный зал. А следующую секунду Ичимару всерьез пожалел о своем поступке, ведь от того, что предстало его глазам, он ненадолго потерял дар речи.

- Мочи его!!! - громогласно взревел Рэдда.

- По печени дай! По печени!!! - поддержал соратника-фраксьона Калиас.

- Кто так захват проводит, лузер?! - надрылся с другой стороны Гриммджоу.

- Уходи! Смещайся! Он выдохся! - Вега, вскочивший от возбуждения на ноги, активно размахивал руками, едва не задевая по лицу меланхоличного Шаулонга.

- Лошара! Словил в бубен! - заржал во всю глотку Ниргге.

С противоположного края в адрес слонопатаматут же раздалось пару многоэтажных матерных конструкций. Фраксьон Сегунды продемонстрировал крикунам средний палец. Отдельной трибуной орали три десятка караберасов во главе с оригиналом.

- Дожимай! Дожимай! - Дордони буквально в крошку размолотил кулаком небольшой полупрозрачный выступ непонятного назначения так не вовремя подвернувшийся под руку Приварон Эспада.

- Грааааа!!!- разнесся под потолком торжествующий крик победителя.

На огромном экране ярко вспыхнули буквы "Scorpion WIN!". Гин медленно вернулся в реальность, нащупав твердую поверхность у себя под ногами. Тем временем, возле плазменной панели на фоне воздевшего руку оранжевого ниндзя радостно приплясывал, размахивая геймпадом, номерос номер 78.

- Кто чемпион? Я - чемпион! Кто лучше всех? Я- лучше всех! Кто тебя уделал, а? Кто уделал, а? Ну давай скажи! Кто тебя уделал, три из трех?

- Ты уделал, ты, - хмуро отозвался Новена Эспада.

Вместо привычной "фаллической" маски, не иначе как в честь какого-то праздника, Девятый натянул себе физиономию Шибы Кайена, которая и выражала сейчас мировую скорбь и печаль.

- Вот так-то, ламер! Не связывайся с мастером!

К не описуемому удивлению Ичимару в ответ натакое заявление Новена лишь еще больше понурился, опуская плечи. А через рассевшуюся на полу толпу к игровой приставке уже проталкивался Гриммджоу.

- Вот сейчас увидишь как надо, слабак, - рыкнул Секста, отбирая у Аарониеро геймпад и плюхаясь на освободившееся место. - Запускай, мелкий!

Нацу чего-то пощелкал на кнопках, и в телевизоре, погасшем на мгновение, отразилась совершенно офигевшая физиономия Гина с широкооткрытыми глазами.

- Ой, Ичимару-семпай! - тут же подпрыгнул Шайтано.

Все присутствующие арранкары синхронно обернулись. Вид при этом у всех был такой смущенно-испуганный, как будто бывший капитан поймал их за каким-то непотребным занятием. Единственным, кто совершенно не смутился, был Нацу.

- Ичимару-семпай, а вы тоже пришли с нами сыграть?

- Я? Нет, - ошарашено выдавил Гин.

- А! Вы должно быть телевизор ищите? Да?

- Именно, - чуть-чуть успокоился шинигами.

- Извините, Ичимару-семпай, я забыл, что вы это время всегда смотрите своих поней!

- Откуда ты зна... В смысле, каких еще поней?! - вздрогнул Гин, невольно хватаясь за отворот хаори, под которым был спрятан заветный цветастый диск.

- Мне они тоже нравятся, Ичимару-семпай. Но давайте их вместе посмотрим завтра, а то у нас тут вроде как чемпионат наметился...

- Чемпионат, так чемпионат, - взмахнул руками Гин и начал поспешно отступать к дверям.

Лишь бы никто не заострял внимания на прозвучавших подробностях. И откуда только этот

блондинистый проныра опять все выведал?! Ведь Гин был уверен, что принимал все возможные меры предосторожности при просмотре любимого сериала. Но арранкары к счастью тут же потеряли к шинигами всякий интерес, обернувшись обратно к экрану, где уже мелькало меню выбора персонажей.

- Добрый вечер, Ичимару-сан.

Резко обернувшись, чтобы не натолкнуться на обладателя голоса, прозвучавшего из-за спины, Гин обомлел уже во второй раз.

- Уль-ки-орра, - только и смог он вымолвить по складам.

С другой стороны Ичимару в этот момент нетрудно было понять. Вид высокого ведра с жареными куриными крылышками в левой руке и большая картонная упаковка пива в правой очень неожиданно сочетались с подчеркнуто строгим видом Четвертого.

- Решили присоединиться? - вежливо уточнил Куарто.

- Нет, - пробормотал шинигами. - Я просто искал телевизор.

- Нацу взял его без разрешения, - понимающе кивнул Улькиорра. - Не беспокойтесь, я поговорю с ним, чтобы больше он так не делал. Наверное, все-таки придется взять его к себе во фраксьоны, чтобы недокучал так часто Айзен-сама и вам с Тоусен-саном.

- А...

- Прошу извинить, но меня ждут, - безапелляционно отрезал арранкар и, отодвинув Гина плечом, умудрившись даже это сделать манерно и вежливо, направился в толпу пустых, беснующихся вокруг игровой консоли.

Провожжающий его взглядом шинигами с трудом сглотнул.

- Улькиорра, где ты лазил?! Тебя только засмертью посылать!

- Заткнись, мусор.

- Пиво давай, мусорщик!

Стоя у порога Гин все смотрел и смотрел на происходящее, так до конца и, не веря своим глазам. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь он попадет на подобное мероприятие. Было даже интересно, наблюдает ли сейчас за происходящим Айзен. Хотя какая разница?

Привычная программа вечера все равно нарушена, так почему бы и не...

Запрятав поглубже диск, Ичимару уверенно двинулся к центру зала под звуки смачных ударов, что отвешивали друг другу Скорпион и Кабал.

- Так, кто там следующий в очереди?!

- Я!

- А вот и не угадал, Челуте. Следующий в очереди я!

- Но, Ичимару-сан!

- Но-но-но! Никаких тут "Ичимару-сан"! Жизнь вообще несправедливая штука, знаете ли. Улькиорра-кун, будь другом, поделись бутылочкой с шинигами-ренегатом.

* * *

На небольшую площадку, стиснутую между нескольких строений, выходило всего три прохода. И сейчас в каждом из них напряженно застыло по одной из представительниц из числа фракции Трес Эспада. Взгляды арранкаров весьма настороженно осматривали пустое пространство, единственным выделявшимся фрагментом которого был патрульный караберас, случайно оказавшийся в неожиданном окружении. Апачи с некоторым сомнением глянула на многометровые стены, лишённые окон.

- Этот слабак не мог уйти по воздуху, - крикнула с другого края площадки Мила-Роза. - Мы бы точно его заметили!

- Куда же он тогда подевался? - пробормотала Апачи.

Все выходы они перекрыли заранее, и мелкий нахал не смог бы выбраться из этой западни. Тот, кто выманил для них сюда добычу, рассчитал все очень четко. Где же была допущена ошибка? Впрочем, здесь имелся кое-кто, кого можно было спросить. Вся троица синхронно двинулась к сжавшемуся караберасу, явно не испытывавшему особой радости от такого внезапного внимания к своей персоне.

- Эй, ты! - не стала утруждать себя приветствием Апачи. - Кто здесь был только что до нас? Отвечай!

- Ну, где-то пару часов назад... - глухо забубнил из-под маски патрульный, но был прерван буквально на середине фразы.

- Не пару часов назад! А сейчас! - Мила-Роза, как и все остальные фраксьоны горела желанием расквитаться с полоумным нумерос, посмевающим недавно так сильно оскорбить их хозяйку. - Конкретно спрашиваю, здесь был Нацу?!

- Нацу? - клон Челуте задумчиво почесал гладкую макушку. - А! Это, который номер 78?

- Да, - кивнула Сун-Сун.

- Такой мелкий и шепотливый?

- Да, - подтвердила Апачи.

- У занпакто желтая рукоять и висит всегда за спиной?

- Ага, - уже с нажимом рыкнула львица.

- Волосы платиновые и лохматые?

- ДА! - хором рявкнуло на три голоса, от чего караберас опять весь сжался.

- Не, не видел...

Ответом ему стали разочарованные вздохи.

- Я пойду?

- Проваливай, - Апачи еще раз обернулась по кругу. - Но куда же он мог деться?

И тут взгляд арранкарки наткнулся на одну деталь, которую раньше она увидеть никак не могла. Из-под "череп" патрульного, уже активно шуровавшего к ближайшему проходу между домами, на спину пустого падал длинный блондинистый локон, не до конца заправленный под костяную маску.

- Эй, парень! - Апачи недобро прищурилась. - А как ты думаешь, Нацу умеет ходить на руках?!

Остальные арранкарки воззрились на подругу с некоторым удивлением. А вот караберас, застывший на месте, как вкопанный, слегка обернулся, сверкнув в пустой дыре черепа обеспокоенным синим глазом.

- А к чему вы это спрашиваете?

- Да к тому, что ноги я ему сейчас повырываю!- прошипела Апачи.

Разоблаченный нумерос ойкнул, шарахнулся назад, упал задницей на песок и, не меняя положения, пополз прочь от надвигающихся фигур фраксьонов Тресеры.

- Апачи-чан! Ну, прости дурака! Апачи-чан, я же не специально! Я, правда, к тебе шел, просто окно перепутал! Я же не знал, что это окажется спальня Ти!

Три лица с весьма недобрыми улыбками закрыли небо над головой у жертвы...

Двое неслучайных зрителей, наблюдавших скрыши одного из строений за творящейся экзекуцией, удобно расположились в пляжных шезлонгах.

- А мне казалось, вы с Нацу помирились? -заинтересованно уточнил Луппи, откидываясь на гибкую спинку.

- Ага, помирились, - ответил Гин, закидывая в рот новую горсть попкорна и с явным удовольствием прислушиваясь к несущимся снизу воплям.

* * *

Тишина, повисшая в лаборатории, была для Заэля сравнима с теми самыми секундами в концертном зале, после которых оркестр грянет великолепным хором, выводя мелодию изумительной красоты и грации. Новое отличное оборудование, многоярусные стеллажи, заполненные реагентами, полностью отреставрированный тестовый зал - все было готово к тому, чтобы начать новый цикл невероятного погружения в чудесный мир знаний...

Грохот выламываемой двери и писк испуганных фраксьонов стали определенно не теми звуками, которые Октава Эспада готов был сейчас услышать. Резко обернувшись, Заэль увидел в распахнутом проеме громадную фигуру Ямми Ларго.

- ТЫ!!! - взревело чудовище и наступило навывранные с петлями створки дверей, под которыми жалко чвакнули несколько придавленных лаборантов. - УБЬЮ!!!

Последнее, что успел осознать ученый, это ярко-багровая россыпь надутых фурункулов, обильно украшавших сейчас лицо Декады. Но догадка, взорвавшаяся фейерверков в мозгу Заэля, была бесполезна. Остановить разгневанного монстра не смогли бы уже никакие слова. Теперь можно было лишь прятаться, бежать и надеяться...

Казалось, этот ужас и хаос не закончатся никогда. От нового корпуса лаборатории уцелела лишь пара стен, а несчастный хозяин, забившись в какую-то щель, вздрагивал от страха и бормотал молитвы, обращенные неизвестно к кому. Однако настал тот момент, когда все наконец-то стихло. Очень осторожно Заэль выглянул из своего укрытия.

Среди развалин того, что еще недавно было новеньким с иголки зданием, возвышалась туша Декада Эспада, сплетенная целым ворохом самых разнообразных бакудо. Рядом с арранкаром, продолжающим извергать проклятия, замерли Тоусен и Ичимару.

- А вот и виновник торжества, - провозгласил Гин, заметив присыпанного пылью Октаву.

- Что здесь у вас случилось? - Канаме был более лаконичен.

- Я не знаю, - пробормотал Заэль, без сил опускаясь на пол. - Я просто... а этот псих...

- Не понимаешь?!! - взбрыкнул Ямми, от чего связующие кидо опасно затрещали. - Это твоё уродское зелье со мной это сделало!!!

- Хм, а ты и вправду изменился, - Гин склонился поближе к обезображенному Ларго.

Самый крупный прыщ, как будто дожидавшийся этого момента, взорвался зеленым гноем, едва не попав по бывшему капитану.

- Фу! Какая мерзость! - Ичимару брезгливо убрал ногу и подол хаори от задымившейся лужицы. - Заэль-кун, ты бы и вправду, лучше бы ставил, что ли, сначала опыты на своих фраксьонах. А уже потом бы переходил на ближайших соратников.

Октава лишь слабо кивнул.

- Айзен-сама ждет тебя через полчаса для объяснений, - буркнул Тоусен.

Вдвоем с Гином они умудрились поставить Яммина ноги и, не распуская бакудо, повели прочь из развалин. Тяжелые шаги упиравшегося Ларго заставляли вздрагивать все вокруг. Заэль с уже каким-то обреченным безразличием смотрел на то, как чудом уцелевшая бутылка с черепом на этикетке, подпрыгивает на краю полки. Вот вдаль раздался новый шаг, сосуд завис на полсекунды на самом краю, будто раздумывая, и, накренившись, полетел вниз. Ученый, погрузившийся в окончательный фатализм, закрыл глаза, приготовившись к грому и боли.

Прошла секунда, затем другая, но, ни звона осколков, ни гулкого грохота взрыва так и не последовало. С опаской приоткрыв глаза, Октава увидел улыбающегося Нацу, сидящего перед ним на корточках вобнимку с опасной бутылкой.

- Заэль-сама, а я пришел сказать, что вы что-то перепутали. Я вот тут побрызгал вашим одеколоном Ларго-сана, а он не стал пахнуть кошачьей мятой. Он еще у меня спросил, что это за... - номерос слегка задумался, припоминая точную цитату, - что это за блевотина меноса, а я ответил, что это вы сделали. Я, правда, не успел сказать, что это уже я решил поппикать им на Ларго-сана. Он как-то слишком быстро убежал в эту сторону. Нет, я честно гнался за ним, но когда догнал, с ним уже были Тоусен-сан и Ичимару-семпай, и я не решился подходить. А вот к вам, подумал, можно как раз зайти, раз уж я случайно оказался поблизости.

Флакон темного стекла появился из складок бесформенного одеяния и был поставлен на пол перед Заэлем.

- Вы ведь наверняка просто перепутали что-то, да, Заэль-сама?

- Да, - обреченно согласился Октава.

- Вот я и хотел свой одеколон забрать. Новижу у вас тут небольшой беспорядок. Я тогда лучше завтра зайду, да?

- Заходи, - не стал спорить исследователь.

Минут через пять, когда к Заэлю, наконец, вернулась способность рационально мыслить, ученый поднялся на ноги и окинул взглядом остатки своей обители. До встречи с Айзенем еще было время, как разхватит, чтобы найти нужные ингредиенты в запасном хранилище. Действовать стоило быстро, так, чтобы завтра эта мелкая гнусь получила свои дурацкие духи и исчезла навсегда из ближайшего будущего Октавы Эспада.

Глаз Заэля невольно зацепился за стеллаж, на котором еще недавно стоял тот самый сосуд с нитро глицерином. Полка так и осталась пуста...

- Нет! - одернул себя арранкар. - Нет. Нет. Нет! Я ничего не хочу знать об этом. Не хочу! Ничего! Знать!

И повторяя эти слова как мантру, Октава двинулся через остатки комплекса. Где-то под завалами пищал еще кто-то из неудачливых фраксьонов. Или наоборот, очень удачливых. Зависит от того, как на это смотреть.

* * *

Шагая по нефритовым плитам в окружении идворцовой стражи в вызолоченных доспехах, Нацу наслаждался ароматами цветущей сакуры. Крохотные розовые лепестки изредка залетали в высокие стрельчатые окна парадной галереи и забавно шуршали по полу. За левым плечом у Нацу неизменной бледной тенью следовал Улькиорра. Великий герцог и правитель высокого доминиона Уэко Мундо сегодня, как впрочем, и всегда, был холоден и бесстрастен, внушая подданным положенный страх одним лишь своим появлением. А иного Сейретейский Мясник и не был достоин, по мнению своего повелителя.

Они миновали еще одну расцвеченную самоцветами арку, и за правым плечом у Нацу возникла новая тень.

- Король Душ покорно ожидает вашей аудиенции в нижней приемной уже третий день, о властитель, - с привычной улыбкой сообщил Ичимару.

Верховный канцлер являл собой полную противоположность Улькиорре, но глуп был тот, кто забывал, за что получил свое место Многоликий Лис.

- Отлично, мы соизволим принять его сегодня, но только после парадного выхода.

- Да будет воплощена ваша воля.

Тяжелые створы распахнулись перед тремя высшими лицами государства и заполненный народом зал пугливо и подобо страстно смолк. Все спины, как одна, мгновенно согнулись в низжайших поклонах, а громадный страж, замерший возле арочного столба, громогласно провозгласил:

- Его Непревзойденное Умопомрачительное Великолепие Император Миров Шайтано Нацу Великий, Прекрасный и Ужасающий, Сокрушитель Врагов Единого Государства, Равный Богам и Небу!!!

От гремящего под сводами гласа некоторые особо впечатлительные поданные попадали ниц. Нацу удовлетворенно кивнул подобной картине и сделал небрежный жест, подзывая стражника к себе.

- Как всегда безупречно, Кенпачи. Можешь сходить в тюремные казематы и выбрать для боя любого из пленников.

- Даже из дальних камер? - не веря своему счастью, прошептало чудовище со шрамом.

- Сегодня да, - Нацу любил быть щедрым.

Поднявшись по лестнице, выстланной узорчатым ковром, Император Миров опустился в величественное кресло, специально сработанное так, чтобы правитель казался несколько выше в росте. Улькиорра и Гин заняли полагающиеся им места, поданные приняли более вертикальное положение, хотя до конца ни один из них так и не разогнулся. К подножию трона метнулся один из слуг.

- Пыль, Ваше Великолепие, - раболепно прошептал лакей, вытирая бархатной тряпицей носы Императорских Ботинок. - Вот и все...

- Проваливай, Соске.

Тихо что-то пискнув, Айзен на карачках поспешно скрылся из виду. Начальник дворцовой стражи Койот Ленивейший Старрк вопросительно склонил голову и, дождавшись знака от государя, подал сигнал охране у роскошных дверей с противоположной стороны, откуда появился Нацу и его приближенные.

- Жены Императора! - хоть и не так громко, но не менее зычно залаял Камамура.

Нацу с удовольствием откинулся на твердую спинку трона, с наслаждением наблюдая за появлением тех, кто были ему самыми преданными и самыми близкими, во всех смыслах этого слова, существами.

- Рангику-сама! Тиа-сама! Куукаку-сама! Йоруичи-сама! Рэцу-сама! Неллиель-сама!

Да, как же это было прекрасно...

- Иноуэ-сама! Хинамори-сама! Мила-Роза-сама! Исанэ-сама! Нанао-сама!

Тоже весьма неплохо...

- Киёнэ-сама! Апачи-сама! Рукия-сама! Сой-сама!

Хм. Отку... А ладно сойдет...

- Сун-Сун-сама! Юмичика-сама! Идзуру-сама! Сюхэй-сама! Бьякуя-сама!

Так, ну это то же... Стоп! Что?!

- Иккаку-сама!

А? ААААА!!!!

- Ааааа!!!

Нацу резко подскочил на диване в холодном поту, схватившись рукой за дыру на груди. Дыхание вырывалось рывками, в ушах колотилась кровь. Несколько минут расширенные глаза нумерос в страхе метались по полупустой комнате. Но наконец, осознание истинной реальности достигло перепуганного разума. Рухнув обратно на подушку, Нацу попытался унять все еще стучавшие зубы.

- Это был сон. Просто сон. Обычный кошмар. Ужасающий дикий кошмар...

В дверь, распахнувшуюся с другой стороны комнаты, прошел Куарто Эспада, направляясь в свои покои.

- Нацу, - не поворачивая головы, бросил арранкар.- Через час будь готов отправиться в путь

вместе со мной. Мы идем в мир живых.

- И слава Айзену, - пробормотал блондин, накрываясь с головой одеялом. - А то у меня уже точно скоро крыша поедет от безделья...

* * *

Цыганочка с выходом, а точнее наше прибытие в мир живых прошло строго по плану моего хладнокровного спутника. С шумом, грохотом, визуальными эффектами и прочими радостями. Очутившись на дне кратера, я не стал тянуть резину и сразу вытащил из левого рукава заготовленную петарду, воткнул палочку в землю и поджег фитиль. Улькиорра наблюдал за моими манипуляциями со стоическим спокойствием.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/713188>